

Глава 44: Минута покоя

— Так что вы здесь делаете? — Блейк вставил наушник переводчика в ухо, прежде чем схватить свою рубашку. — Как вы попали внутрь?

Шерин отвернулась от Блейка, когда он начал одеваться.

— Я... я последовала сюда за духами. Они привели меня сюда...

«Духи? О чем она говорит? Подождите...»

— Вы видели зеленые мигающие стрелки? — глаза Блейка подозрительно сузились.

— К-как вы узнали? — удивленно обернулась Шерин.

Блейк застонал.

«Ох уж эти придурки на мостике. Кто-то очень сильно пострадает!»

— Неважно, откуда я знаю. Что вы здесь делаете? — спросил Блейк, замышляя месть ночной команде.

— Я ... я хочу вас кое о чем спросить, — она робко выглянула из-за угла.

— Хорошо, проходите, — Блейк оделся должным образом, в рубашку и шорты, и пошел включать свет. Он зашел за крошечную барную стойку и налил себе выпить.

— Вы пьете алкоголь? — спросил Блейк Шерин, которая робко на цыпочках вошла в комнату. Она огляделась и обнаружила, что его комната без окон очень похожа по планировке на ее комнату.

Простая кровать с одной стороны стены, привинченный к ней стол, и стулья с другой стороны, дверь, которая вела в зону умывания. За исключением барной стойки, все почти точно такое же.

Блейк жестом указал ей на стул, и она села, как кошка, готовая в любой момент отпрыгнуть.

Блейк усмехнулся, видя, как она нервничает, и протянул ей стакан текилы с добавлением искусственного сока лайма.

— Вот, это немного крепковато, но согреет вас, — он поставил рюмку перед Шерин.

Она с удивлением посмотрела на крошечный флакончик, похожий на хрустальную чашечку.

«Сколько должны стоять эти хрустальные кубки!»

Принюхиваюсь к прозрачной жидкости, источающей сильный сладкий запах алкоголя, она сделала глоток и сильно закашлялась, когда жидкость обожгла ей горло.

— Ха-ха-ха, ты это пьешь неправильно, — Блейк налил себе рюмку и осушил ее одним глотком.

Шерин была на грани слез, так много всего произошло сегодня, и теперь она просто выставила себя дурой, разбрызгивая и кашляя напиток по всему столу и на себя.

Блейк протянул ей полотенце и вытер беспорядок на столе другим. Видя, что эльфийская принцесса выглядит так, словно вот-вот разрыдается, Блейк нежно протянул руку и погладил ее по голове, зная, через что она прошла, пытаясь спасти свой народ, в то же время будучи вынужденной держать себя в руках и неспособной горевать о своей семье.

— Ты хорошо справилась, принцесса. Твои люди наконец-то в безопасности. Твоя семья очень гордится тобой, — утешил Блейк эльфийскую принцессу, погладив ее по голове, и позволил ей прислониться к его плечу. — Не волнуйся ни о чем. Теперь ты в безопасности.

Шерин не смогла сдержать слез, и наконец-то выплакала все свое сердце на плече Блейка

Он осторожно, как только мог, отнес ее на свою кровать и укрыл одеялом после того, как вытер ее слезы. Эльфийская принцесса плакала, пока не уснула, но на ее лице было умиротворенное выражение, когда ее голова лежала на подушках.

«Черт. Эта принцесса доставляет столько хлопот. И ночной команде быть В БЕДЕ».

Блейк покачал головой, прежде чем выключить свет и устроиться на своем рабочем стуле, открыв планшет, чтобы продолжить чтение «Подземелья и драконы навсегда».

Лайонел был голоден и напуган, его худое хрупкое тело болело от постоянного, частого и беспорядочного избиения солдатами Империи, которые били тех, кто попадался на глаза.

Он низко пригнулся, пытаясь спрятаться и надеясь, что синие мундиры не обратят на него внимания, когда пройдут мимо.

— Возьмите этого мальчика и ту девочку, — хлыст полоснул по его едва прикрытому телу. То, что составляло одежду, превратилось в лохмотья за последние несколько недель или дней, которые он совершенно не мог вспомнить.

Он ахнул от боли и страха, когда хлыст оставил красный след на его спине, а ноги пнули его.

— Вставай, мразь!

Он с трудом поднялся, сдерживая боль и слезы, и стоял, дрожа от холода. Погода начала становиться немного прохладной, с намеками на приближение зимы.

Солдат в синем плаще вытащил кинжал и встал перед Лайонелом, злобно ухмыляясь. Он крепко зажмурился, гадая, унесет ли это всю боль и страдания, а вместо этого почувствовал, как веревки, привязанные к его шее, разошлись.

Он открыл глаза и увидел, что петля на его шее срезана.

— Соберитесь вместе! — еще один удар ногой отправил его к другой группе полумертвых заключенных.

Потирая воспаленное и покрытое волдырями горло, Лайонел обнаружил, что его ведут вместе с большой группой людей, к которым в разное время присоединялись другие.

Он заметил, что почти все выбранные люди в основном выглядели болезненно или даже уродливо. Неужели солдаты Империи вели их маршем на смерть? Он знал, что Империя выбирает лучших из них для продажи в рабство, в то время как больных и слабых на вид оставляют работать до смерти.

Синие плащи заставляли их маршировать всю ночь и большую часть дня, прежде чем позволить им упасть и спать там, где они упали.

Лайонел видел много новых и старых лиц, в основном старых и слабых, а тем, кто падал во время марша, давали несколько пинков, чтобы заставить их снова идти, если они больше не могли двигаться, они получали несколько ударов копы и их оставляли гнить.

Ведро холодной овсяной каши с кусочками застывших жиров, плавающих на маслянистой поверхности, было выставлено перед группой, в которой находился Лайонел, люди вокруг него, все еще сохранившие силы, быстро подползли к ведру и зачерпнули пригоршни водянистой каши в рот.

Лайонелу удалось втиснуть свои худые руки в ведро, зачерпнув небольшую горсть сырого овса и неопознанных жиров, и он быстро проглотил свой скудный ужин, прежде чем кто-то оттолкнул его.

В ту ночь все легли спать вместе, разделяя тепло тел в холодную ночь. А на следующее утро солдаты разбудили их и накормили еще одной кашей на воде, прежде чем они снова отправились в изнурительном темпе, установленном солдатами.

К тому времени, когда солнце достигло пика, далекие зубчатые очертания массивного горного хребта медленно появились в поле зрения Лайонела.

Шерин медленно проснулась, открыв глаза в тусклом свете. Она уютно вздохнула, в блаженстве перекатываясь на мягкой кровати, завернувшись в теплые пушистые одеяла, прежде чем вспомнила, что находится в железном замке хуманов.

Она села и потянулась, чувствуя себя на удивление расслабленной и отдохнувшей. Ее уникальные розово-золотистые волосы водопадом падали на плечи, идеально обрамляя ее вытянутую фигуру. А потом она заметила Блейка, дремлющего на стуле за столом.

— Ааа.. что ты делаешь в моей комнате! — закричала Шерин от удивления и гнева, швырнув подушку прямо в Блейка, разбудив его. — Как ты мог войти в комнату девушки без разрешения!

— Хм? — Блейк обнаружил, что разъяренная принцесса с розовыми волосами выгнала его из комнаты, и он стоял, тупо уставившись на закрытую дверь. — Что происходит?

Он почесал в затылке, не обращая внимания на любопытные взгляды и шепот проходящей мимо команды, и дважды проверил табличку с именем на двери.

[Каюта капитана]

«Подождите, меня только что выгнали из моей собственной каюты?» — подумал в замешательстве Блейк. Он несколько раз постучал в дверь и стал ждать ответа.

— Уходи! Из-извращенец!

В нетерпении он набрал свой код, и дверь открылась. Он вошел и увидел, как эльфийская принцесса безумно обыскивала комнату, превращая его аккуратно убранные покои в

беспорядок!

— Что, черт возьми, ты делаешь? — спросил Блейк.

— Где мой багаж! Моя одежда! — рассеянно ответила Шерин, выдвигая ящики и шкафчики. — Почему ты снова в моей комнате! У тебя что, совсем нет манер и тебе нравится врваться в дамскую комнату? — она кипела от злости, уперев кулаки в свою тонкую талию.

— Что значит в твою комнату? Ты в моей комнате! — крикнул в ответ Блейк. — Ты что, забыла?

— Что? — Шерин замерла, пока обрабатывала информацию. — О... духи! — она хлопнула себя по лбу, вспомнив.

— До-доброе утро, капитан Блейк... — она улыбнулась своей лучшей улыбкой, в то время как ее уши стали ярко-красными от смущения. — Я... я надеюсь, что не потревожила ваш сон!

— **ОСТАНОВИСЬ!** — Блейк в ужасе поднял руки вверх, узнав улыбку на ее лице.

«О, черт, эта УЛЫБКА! Пожалуйста, не подведи меня моя сила воли!» — он попытался отвернуться от ее взгляда.

Шерин в замешательстве наклонила голову, видя Блейка, который крикнул «остановись», но он просто стоял и вдруг улыбнулся ей, как дурак.

— Т-ты в порядке? — спросила она Блейка с этим глупым и странным выражением в его глазах. Ее сердце забилося в панике, когда то, как Блейк смотрел на нее, пугало ее.

— О, я не совсем в норме, — ошеломленно ответил Блейк. — Но ты можешь сделать мне лучше!
— он жутко улыбнулся.

— Мне очень жаль! — она заплакала паническим голосом, ее лицо и уши покраснели, и она быстро выбежала из комнаты.

— Нееет! Вернись! Сделай мне лучше!